

Уголовное

№ 3/2020

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ
И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

судопроизводство

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ — Рег. ПИ № ФС77-29334 от 24 августа 2007 г.
Издается с 2005 г., 2 раза в полугодие

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Учредитель:
Издательская группа «ЮРИСТ»

Председатель редакционного совета:
Колоколов Н.А., д.ю.н., профессор

Редакционный совет:
Азаров В.А., д.ю.н., профессор,
Александров А.И., д.ю.н., профессор,
Воскобитова Л.А., д.ю.н., профессор,
Гирько С.И., д.ю.н., профессор,
Головкин Л.В., д.ю.н., профессор,
Гуров А.И., д.ю.н., профессор,
Каплина О.В., д.ю.н., профессор (Украина),
Ковтун Н.Н., д.ю.н., профессор,
Лазарева В.А., д.ю.н., профессор,
Москалькова Т.Н., д.ю.н., д.ф.н., профессор,
Османов Т.С., к.ю.н.,
Поляков М.П., д.ю.н., профессор,
Попов И.А., д.ю.н., профессор,
Сальников В.П., д.ю.н., профессор,
Сурков К.В., д.ю.н.

Главный редактор
Издательской группы «Юрист»:
Гриб В.В., д.ю.н., профессор,
член-корреспондент РАО,
заслуженный юрист РФ

Заместители главного редактора
Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А., к.ю.н.

Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.
Тел./факс редакции: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru
Адрес редакции / издателя:
115035, г. Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7

Центр редакционной подписки:
(495) 617-18-88 — многоканальный

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2
Тел. (4842) 70-03-37
Формат 170x252 мм.
Печать офсетная.
Физ. печ. л. 3,0. Усл. печ. л. 3,0.
Общий тираж 3000 экз.
ISSN 2072-4411
Цена свободная.

Подписка по России:
«Объединенный каталог
Пресса России» — 88528

Номер подписан в печать: 01.09.2020.
Номер вышел в свет: 10.09.2020.

В НОМЕРЕ:

СТРАНИЧКИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Колоколов Н.А. Институт Plea Bargaining в России:
оправдан ли шаг назад? 3

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Багмет А.М., Османова Н.В. Что сделать законодателю
для совершенствования уголовно-процессуального
закона (часть 2) 11

Максимов О.А. Сочетание публичного
и диспозитивного как условие эффективного
функционирования правового института ходатайств
и жалоб в уголовном судопроизводстве России 17

ЧАСТНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Багаутдинов Ф.Н. Частное постановление суда:
актуальные вопросы вынесения и обжалования 22

ПРЕНИЯ СТОРОН

Белкин А.Р. Еще о прениях сторон
и последнем слове подсудимого 29

ФОРМЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ

Скляренко М.В. Прокурорская проверка
в апелляции: процессуальный новый институт?
Допустимость назначения прокурорской проверки
по инициативе суда: ее методы и пределы 35

Ендольцева А.А. Производство по жалобе,
поступившей в суд в порядке ст. 125 УПК РФ:
дискуссионные вопросы 39

МОШЕННИЧЕСТВО

Олейник Е.Н. Объект мошенничества
с использованием электронных средств платежа 45

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного
разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.
Журнал включен в базу данных Российского
индекса научного цитирования (РИНЦ).
Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Что сделать законодателю для совершенствования уголовно-процессуального закона (часть 2)*

Багмет Анатолий Михайлович,
заместитель руководителя Главного управления криминалистики
(Криминалистический центр)
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
akskrf@ya.ru

Османова Надежда Валерьевна,
доцент кафедры уголовного процесса
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
osmanovanadegda@gmail.com

Статья посвящена проблемам совершенствования некоторых институтов уголовно-процессуального законодательства. Авторами предлагаются изменения уголовно-процессуального закона, направленные на защиту прав участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: совершенствование норм уголовно-процессуального закона, судебная реформа, избрание меры пресечения, заключение под стражу, право на свободу и личную неприкосновенность, обеспечение прав человека, реабилитация, уголовно-процессуальный механизм защиты сведений предварительного расследования.

What the Legislator Should Do to Improve the Criminal Procedure Law (part 2)

Bagmet Anatoliy M.
Deputy Head of the Main Department of Criminalistics (Criminalistic Center)
of the Investigative Committee of the Russian Federation
PhD (Law), Associate Professor

Osmanova Nadezhda V.
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure
of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
PhD (Law)

The article is devoted to the problems of improving some institutions of criminal procedure legislation. The authors propose changes to the criminal procedure law aimed at protecting the rights of participants in criminal proceedings.

Keywords: improvement of the norms of the criminal procedure law, judicial reform, selection of preventive measures, detention, the right to freedom and personal integrity, ensuring human rights, rehabilitation, criminal procedure mechanism for the protection of preliminary investigation data.

Ранее авторами настоящей статьи уже предлагалось обратить внимание законодателя на необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части регламентации уголовно-про-

цессуального порядка проверки сообщения о преступлении: получения доказательств в стадии возбуждения уголовного дела, определения достаточности данных, указывающих на признаки преступления, приня-

* Часть I опубликована в № 2. С. 25–30.

тия законного решения, предусмотренного ст. 145 УПК, соотношения процессуального контроля и прокурорского надзора за деятельностью следователя при проверке сообщения о преступлении¹.

Следует признать, что в совершенствовании нуждаются не только нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие стадию возбуждения уголовного дела, но и иные нормы.

1. Важнейшим направлением судебной реформы, начатой в Российской Федерации более 25 лет назад, является установление судебного контроля за законностью применения мер пресечения.

Несмотря на значительное снижение числа незаконно заключенных под стражу, количество разъяснений, изданных Верховным Судом РФ, признание Европейским судом по правам человека нарушений Российской Федерацией ст. 5 Конвенции, а также присуждения компенсации² ввиду допущенных нарушений, вопрос об избрании меры пресечения остается одним из наиболее сложных в судебной практике. Ни одно лицо не должно быть незаконно привлечено к уголовной ответственности, в том числе незаконно лишено права на свободу и личную неприкосновенность.

Давая оценку работе органов прокуратуры за 2018 г., Президент РФ В.В. Путин в марте 2019 г. на заседании коллегии Генпрокуратуры России четко определил основные задачи на 2019 г., указав, что требования уголовно-процессуального законодательства о разумных сроках уголовного судопроизводства должны строго соблюдаться, а избрание такой меры пресечения, как содержание под стражей — соответствовать тяжести предъявляемого обвинения, а не просто делать это для создания условий более качественного расследования³.

¹ Багмет А.М., Османова Н.В. Что сделать законодателю для совершенствования уголовно-процессуального закона (часть 1) // Уголовное судопроизводство. 2020. № 2. С. 25–30.

² См. подробнее о проблемных вопросах присуждения компенсации ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального законодательства: Багмет А.М., Османова Н.В. Что нужно изменить в нормах о реабилитации // Уголовный процесс. 2019. № 5. С. 80–86.

³ Заседание коллегии Генпрокуратуры России от 19 марта 2019 г. // Президент РФ :

Согласно Конституции РФ, «арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов» (ч. 2 ст. 22). Однако на момент принятия Конституции 1993 г., а также в течение последующих почти 10 лет продолжали действовать нормы УПК РСФСР, допускающие заключение под стражу с санкции прокурора. Такой порядок ареста, содержания под стражей и задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, сохранялся до приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствие с положениями Конституции РФ (п. 6 раздел 2 «Заключительные и переходные положения»).

С введением судебного порядка избрания меры пресечения в виде заключения под стражу проблемы, связанные с обеспечением права на свободу и личную неприкосновенность, перестали стоять столь остро⁴, однако и сказать, что были полностью разрешены, нельзя.

Европейский суд по правам человека, рассматривая жалобы против Российской Федерации, неоднократно (начиная с 2002 г. и до настоящего времени) обращал внимание на нарушение ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁵, отсутствие в выносимых судами постановлениях

официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60100> (дата обращения: 17.06.2020).

⁴ Количество ходатайств об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу и соответственно принятых решений об их удовлетворении начало сокращаться и к 2018 г. составило: 113 141 ходатайство (рассмотренное) о заключении лица под стражу, из них судами удовлетворено 102 165, что составило 90,3% // Агентство правовой информации : официальный сайт. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/13/s/14> (дата обращения: 17.06.2020).

⁵ См., например: Постановление ЕСПЧ от 15 июля 2002 г. «Дело «Калашников (Kalashnikov) против Российской Федерации» (жалоба № 47095/99) ; Постановление ЕСПЧ от 8 ноября 2005 г. «Дело «Худоеров (Khudoerov) против Российской Федерации» (жалоба № 6847/02) ; Постановление ЕСПЧ от 25 октября 2007 г. «Дело «Лебедев (Lebedev) против Российской Федерации» (жалоба № 4493/04) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2020).

об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу ссылок на конкретные фактические обстоятельства, свидетельствующие о наличии установленных законом оснований ограничения свободы обвиняемого, а также отсутствие подтверждающих их доказательств.

Осознавая складывающуюся негативную правоприменительную практику, законодатель продолжил совершенствовать порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и уже в 2003 г. внес дополнения в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, согласно которым в постановлении судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу *должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства*, на основании которых судья принял такое решение⁶.

Последовавшие в 2012 г. изменения уголовно-процессуального законодательства⁷ предоставили дополнительные гарантии обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность — законодатель указал, что обстоятельствами, на основании которых судом принимается решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, *не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания*, в том числе результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований ст. 89 УПК РФ.

Доказательства подозрения лица в совершении преступления должны быть *исследованы и приведены* в соответствующем постановлении, определении.

Невский районный суд, принимая решение о заключении под стражу В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, указал в постановлении, что представленные следователем материалы свиде-

⁶ О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» : Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2020).

⁷ Федеральный закон «О внесении изменений в статью 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 30 декабря 2012 г. № 309-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2020).

тельствуют о достаточности данных, подтверждающих обоснованность подозрения В. При этом суд не указал, какие именно материалы позволили прийти к такому выводу.

28 апреля 2015 г. Санкт-Петербургский городской суд в апелляционном порядке отменил постановление, так как установил, что согласно протоколу судебного заседания в судебном заседании какие-либо материалы не исследовались⁸.

При исследовании совокупности всех обстоятельств, характеризующих личность подозреваемого, обвиняемого, тяжести совершенного преступления в целях обеспечения уголовного судопроизводства дознавателем, следователем и судом должна рассматриваться возможность избрания *более мягкой меры пресечения*.

Отмечая важность указанной формулировки и ее принципиальное значение, М.С. Палеев дополнительно разъяснил: «Не сначала можно ли арестовать, а если нельзя арестовать, то тогда другую меру пресечения, а наоборот: сначала иную меру пресечения, а потом арест»⁹.

Полагаем целесообразным в качестве совершенствования норм уголовно-процессуального закона предложить законодателью дополнить ч. 1 ст. 108 УПК РФ формулировкой, частично заимствованной нами из ст. 96 УПК РСФСР 1960 г. (которая на протяжении более 40 лет оставалась неизменной и в определенной степени доказала свою состоятельность): «Следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, прокурор при решении вопроса о вынесении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, продлении срока содержания под стражей, задержания, а также судья при наложении санкции на арест, продлении срока содержания под

⁸ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 января 2017 г. // Сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://www.vsr.ru/Show_pdf.php?Id=11238 (дата обращения: 18.06.2020).

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и проблемы правоприменительной практики : стенограмма конференции 26 февраля 2002 г. Ярославль, 2002. С. 23.

стражей или задержания, *обязаны тщательно* изучить все материалы уголовного дела, содержащие основания для заключения под стражу, и в необходимых случаях лично допросить подозреваемого или обвиняемого, а несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого — во всех случаях».

Подобные предложения обусловлены тем, что в настоящее время (1) обязанность тщательно изучать материалы уголовного дела законодательно не закреплена, (2) руководитель следственного органа при согласовании ходатайства следователя имеет право (а не обязан) лично допросить подозреваемого, обвиняемого независимо от его возраста и без принятия уголовного дела к своему производству.

Реальной защите прав человека при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, помимо законодательно закрепленного в уголовно-процессуальных нормах обязанности властных субъектов тщательно изучать обстоятельства, подлежащие доказыванию, будет способствовать дополнение УПК РФ (ст. 91, 108, 109) указанием на недопустимость незаконного задержания, заключения под стражу, содержания под стражей, и наступление уголовной ответственности по ст. 301 УК РФ по аналогии, как это указано, например, в ч. 3 ст. 161 УПК РФ, запрещающей разглашение данных предварительного расследования без соответствующего разрешения, и наступление ответственности по ст. 310 УК РФ¹⁰.

Ответственность субъектов уголовного судопроизводства должна быть обязательным элементом правового статуса, в особенности властных субъектов.

В качестве меры, которая может послужить дополнительным стимулом соблюдения принципа законности лицами, ходатайствующими об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и принимающими соответствующее решение, нам видится реализация норм ст. 301 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей, которые в настоящее время, по сути, можно считать «нерабочими».

¹⁰ См. подробнее: Багмет А.М., Османова Н.В. Сохранение в тайне персональных данных участников уголовного судопроизводства // Российский судья. 2019. № 7. С. 27–33.

Главой государства отмечено, что за 2017–2018 гг. из 37 тысяч реабилитированных почти три тысячи содержались под стражей, в суд же было направлено только два уголовных дела по ст. 299 УК РФ¹¹, к уголовной ответственности за незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ) не было привлечено ни одно лицо¹².

Отсутствие должных юридических механизмов ответственности является одной из причин массового нарушения прав и свобод человека участниками уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что не только к уголовной, но порой даже к дисциплинарной ответственности лица, ответственные за незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей, не привлекаются. Последствием отсутствия соразмерной ответственности является повторное нарушение права на свободу и личную неприкосновенность.

Таким образом, в структуре нормы права, регулирующей порядок задержания, заключения под стражу, содержания под стражей, должно содержаться четкое указание не только на право властных субъектов ограничить права и свободы подозреваемого, обвиняемого, но также на их обязанности и последствия неправомерного поведения.

2. Наличие законодательных пробелов в нормах УПК, регламентирующих применение мер процессуального принуждения, в последующем закономерно влечет необходимость реализации института реабилитации, который также требует реформирования.

Из анализа ст. 52, 53 Конституции РФ следует, что на государство возложена *обязанность* (выделено авторами) принятия мер по восстановлению нарушенных прав и свобод лица и возмещению причиненного ему вреда ввиду уголовного преследования. Вместе с тем, согласно нормам, ре-

¹¹ Заседание коллегии Генпрокуратуры России от 19 марта 2019 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60100> (дата обращения: 17.06.2020).

¹² Статистика. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Агентство правовой информации : официальный сайт. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 17.06.2020).

гламентирующим порядок реабилитации: вынесение оправдательного приговора, прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого при наличии оснований, указанных в п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК, прекращение уголовного преследования в отношении подсудимого ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения, полная или частичная отмена обвинительного приговора суда и прекращение уголовного дела в отношении подсудимого по основаниям, указанным в п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК, а равно отмена применения принудительных мер медицинского характера — это лишь основание для возникновения права на реабилитацию, а не восстановление нарушенных прав и свобод человека.

В соответствии с действующим законодательством лицу, в отношении которого незаконно или необоснованно осуществлялось уголовное преследование, были применены меры принуждения, государством предлагается самостоятельно инициировать принятие мер по восстановлению прав и возмещению вреда, что, по нашему мнению, принципиально отличается от обязанности исполнения государством данных им гарантий по защите достоинства, прав и свобод человека.

Вместе с тем, на наш взгляд, представляется абсурдным предложение лицу, только освобожденному в зале суда из-под заключения под стражу, обратиться за компенсацией морального вреда в порядке гражданского судопроизводства. Полагаем, что вопросы реабилитации возможно решить в ходе уголовного судопроизводства, а именно в постановлении о прекращении уголовного дела, в оправдательном приговоре.

Изложенное свидетельствует о необходимости пересмотра существующей концепции института реабилитации в целях предоставления для реабилитированного максимально удобного способа компенсации вреда. Предлагаемая процедура в большей мере будет отвечать потребностям жертв незаконного привлечения к уголовной ответственности.

Концепция института реабилитации требует пересмотра не только в порядке его реализации в уголовном судопроизводстве, но и в определении причиненного незаконным уголовным преследованием размера морального вреда.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» размер компенсации зависит от характера и объема нравственных или физических страданий, причиненных истцу, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств (п. 8). Безусловно, размер компенсации морального вреда в каждом случае должен быть конкретизирован в зависимости от целого ряда обстоятельств, предугадать которые и определить заранее, а тем более охватить рамками нормативных актов, не всегда представляется возможным.

Вместе с тем полагаем, что на законодательном уровне может быть определен минимальный размер компенсации морального вреда, по аналогии с установленным федеральным законодательством минимальным размером оплаты труда. Необходимость установления минимального размера компенсации морального вреда подтверждается имеющейся неоднородной судебной практикой возмещения морального вреда¹³. Судебной практике известны случаи, когда за сутки незаконного содержания под стражей в пользу реабилитированного взыскивалось по 125 руб.¹⁴, 16 руб.¹⁵ за сутки незаконного содержания под стражей.

Исходя из имеющейся российской практики по возмещению причиненного незаконным уголовным преследованием морального вреда, беспрецедентным является Определение Верховного Суда РФ № 78-КГ18-38 от 14 августа 2018 г., согласно которому признание компенсации вреда в размере 132 руб. за сутки незаконного пребывания под стражей является явно несправедливым. При этом Верховный Суд РФ установил,

¹³ Решения: Ильинского районного суда Пермского края по делу № 2-329/2016, апелляционное определение № 33-9548/2016; Красновишерского районного суда Пермского края по делу № 2-453/2016 // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 20.06.2020).

¹⁴ Решение Ленинского районного суда г. Перми по делу № 2-2676 // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 20.06.2020).

¹⁵ Решение Ленинского районного суда г. Перми по делу № 2-2722 // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 20.06.2020).

что 2 000 руб. за сутки незаконного содержания под стражей в качестве компенсации морального вреда являются разумным размером и присудил взыскать в пользу истца 2 366 000 руб.

Таким образом, Верховный Суд РФ своим решением, по сути, указал правоприменителям на необходимость отходить от «скромных» сумм компенсации морального вреда.

Соглашаясь с позицией Верховного Суда РФ, полагаем целесообразным на законодательном уровне установить нижнюю границу компенсации морального вреда в размере 2 000 руб. за сутки незаконного содержания лица под стражей, при определении окончательного размера компенсации данная сумма может быть увеличена в зависимости от обстоятельств уголовного дела и страданий реабилитированного. Минимальные размеры компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование без применения мер принуждения и с применением мер принуждения, не связанных с заключением под стражу, также должны быть закреплены в федеральном законодательстве.

3. Данные предварительного расследования представляют значительный интерес для лиц, совершивших преступления. Такая информация, полученная ненадлежащим субъектом, впоследствии может негативно сказаться на результате осуществления предварительного расследования, выразится в оказании неправомерного воздействия на участников уголовного судопроизводства, уничтожении доказательств по уголовному делу и пр.

Сохранение в тайне данных предварительного расследования является гарантией соблюдения прав и законных интересов граждан, а также влияет на успех расследования и раскрытия преступлений. Именно поэтому недопустимость разглашения данных предварительного расследования закреплена в качестве одного из общих условий предварительного расследования.

Одной из проблем сохранения в тайне данных предварительного расследования является определение сведений об участниках уголовного судопроизводства, подлежащих охране.

К перечню таких сведений следует отнести информацию о персональных данных потерпевшего, свидетеля и других участни-

ков¹⁶, получаемых с целью осуществления дальнейшего его подкупа, персональных данных специалиста либо эксперта, давшего соответствующее заключение, персональных данных лица, совершившего преступление, в целях осуществления стороной обвинения (потерпевшим), например, самосуда, вымогательства денежных средств с последующим обещанием примирения в суде и др.

Уголовно-процессуальные нормы требуют как закрепления персональных сведений, так и ознакомления с ними. Так, императивность норм ст. 216, 217 УПК указывает на обязанность следователя ознакомить участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела, в свою очередь такое ознакомление влечет и ознакомление с персональными данными участников уголовного судопроизводства, а также их копирование и фотографирование.

Созданные механизмы обеспечения тайны предварительного расследования не в полной мере гарантируют сохранность полученных в ходе предварительного расследования сведений, в том числе персональных данных.

В целях обеспечения защиты персональных данных участники уголовного судопроизводства предупреждаются об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК), о чем у них берется подписка о таком предупреждении. Важно отметить, что данная подписка может быть отобрана только после возбуждения уголовного дела. В УПК РФ не содержится никаких данных, как именно и в какой форме должна быть отобрана подписка.

Полагаем, что обеспечение конфиденциальности сведений о лице должно осуществляться по каждому уголовному делу, применяться к каждому участнику уголовного судопроизводства без наличия каких-либо дополнительных оснований.

Таким образом, указанные предложения по изменению уголовно-процессуального законодательства, по нашему мнению, будут спо-

¹⁶ К персональным данным, согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», относится любая информация, прямо или косвенно относящаяся к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).

собствовать реализации права на свободу и личную неприкосновенность, совершенствованию механизма защиты сведений

предварительного расследования, обеспечению прав участников уголовного судопроизводства.

Литература

1. Багмет А.М. Сохранение в тайне персональных данных участников уголовного судопроизводства / А.М. Багмет, Н.В. Османова // Российский судья. 2019. № 7. С. 27–33.
2. Багмет А.М. Что нужно изменить в нормах о реабилитации / А.М. Багмет, Н.В. Османова // Уголовный процесс. 2019. № 5. С. 80–86.
3. Багмет А.М. Что сделать законодателю для совершенствования уголовно-процессуального закона (часть 1) / А.М. Багмет, Н.В. Османова // Уголовное судопроизводство. 2020. № 2. С. 25–30.

Сочетание публичного и диспозитивного как условие эффективного функционирования правового института ходатайств и жалоб в уголовном судопроизводстве России

Максимов Олег Александрович,
заведующий кафедрой уголовного процесса
Ульяновского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
o_maksimov@mail.ru

Статья посвящена исследованию внутренней структуры и сущности правового института ходатайств и жалоб. Делается вывод, что механизм реализации права на ходатайство и жалобу основан на сочетании публичных и диспозитивных начал уголовного процесса. Игнорирование первого или второго негативно скажется на функционировании всего института.

Ключевые слова: ходатайства, жалобы, защита прав, публичность, диспозитивность.

A Combination of the Public and the Optional as a Condition for Effective Functioning of the Legal Institution of Motions and Complaints in Russian Criminal Proceedings

Maksimov Oleg A.
Head of the Department of Criminal Procedure of the Ulyanovsk State University
PhD (Law), Associate Professor

The article is devoted to the study of the internal structure and essence of the legal institution of petitions and complaints. It is concluded that the mechanism for exercising the right to petition and complaint is based on a combination of public and discreet principles of the criminal process. Ignoring the first or second will negatively affect the functioning of the entire institution.

Keywords: petitions, complaints, protection of rights, publicity, dispositiveness.

Современное построение уголовного процесса предполагает, с одной сторо-

ны, свободу личности, а с другой — обязанность обеспечения реального пользования